

Ботакоз Аубакирова

Проблема витальности языков этнических меньшинств в Казахстане

The problem of ethnic minority languages vitality in Kazakhstan

Abstrakt

Badania socjolingwistyczne stanowią jeden z kluczowych kierunków współczesnego postmodernistycznego paradygmatu językoznawstwa. Ono jest zwłaszcza aktualne w Kazachstanie, państwie wielonarodowym, w którym funkcjonuje ponad sto języków różnych etnosów. Świadczy to o unikalnej sytuacji językowej, która kształtuje się dzięki funkcjonowaniu języków diaspor. Jedną ze znaczących diaspor kraju jest diaspora koreańska. W proponowanym artykule omówione zostało zagadnienie zdolności do funkcjonowania języka koreańskiego i kultury koreańskiej jako podstawy tożsamości i duchownego samozachowania diaspory koreańskiej na terenie województwa Ałmacińskiego. Podstawą przeprowadzonych badań było ankietowanie, w którym brało udział dziesięciu koreańskich studentów studujących na Żetysuskim uniwersytecie państwowym imienia I. Żansугуrowa. Przeprowadzone badania pokazały, że język koreański w Kazachstanie wyróżnia się słabą miarą witalności. Autor wskazuje na inne przyczyny, które nie wzmacniają motywacji do opanowania ojczystego, koreańskiego języka. Należą do nich: etniczne pochodzenie nośników tego języka związane z Koreą Północną; tendencja skierowania na urbanizację; niedostateczna aktualizacja języka koreańskiego i kultury koreańskiej w polityce językowej i planowaniu językowym Republiki Kazachstanu; nieobecność pragnienia u kazachstańskich Koreańczyków przesiedlenia do swojej historycznej ojczyzny.

Słowa kluczowe: naród, etnos, diaspora, sytuacja językowa, polityka językowa, planowanie językowe, witalność języka, etniczna mniejszość, funkcjonowanie języka, narodowość koreańska, język koreański

Abstract

Sociolinguistic research is one of the key areas of the postmodern paradigm of linguistics. It is particularly important in Kazakhstan

which is a multiethnic state in which more than a hundred languages of various ethnic groups function. This indicates a unique linguistic situation, which is the result of multiple diasporas. One of the most important diasporas of the country is the Korean one. The present article presents the problem of the vitality the Korean language and Korean culture as the basis for the identification and spiritual self-preservation of the Korean diaspora in the Almaty region. The actual material for the investigation derives from the questionnaire data. Ten Korean students studying at Zhetysu State University of Zhansugurov participated in the questionnaire. The study showed that the Korean language in Kazakhstan is characterized by a low degree of vitality. The author points out the following reasons: exacerbating the motivation for mastering native, Korean, language: the ethnic origin of the speakers related to North Korea; trend with focus on urbanization; insufficient updating of the Korean language and Korean culture in language policy and language planning of the Republic of Kazakhstan; the lack of desire Kazakh Koreans to move to their historical homeland.

Key words: nation, ethnos, diaspora, language situation, language policy, language plan, language vitality, ethnic minority, language functioning, korean language

Казахстан – многонациональное независимое государство, в котором функционирует более сотни языков различных этносов. Он представляет собой уникальную естественную ситуацию для изучения особенностей, характеризующих языки диаспор. Поэтому исследование функционирования языков Казахстана, особенностей их исторического изменения представляет собой одну из актуальных и перспективных направлений казахстанской лингвистики.

Естественная языковая ситуация в полной мере отражает степень функционирования языков этнических меньшинств, позволяющую прогнозировать способность того или иного языка к дальнейшему существованию и расширение или сужение сфер своего влияния. На этом основывается понятие *вitalность*, которое связывается с возможностями языка эволюционировать в плане сохранения дальнейших функций в развитии языковой ситуации.

Толкование понятия *витальность* не получила в лингвистических исследованиях единообразного определения. Наиболее обоснованным, на наш взгляд, является интерпретация данного понятия в трудах немецкого ученого Йорна Ахтерберга. Как свидетельствуют данные Ярославского педагогического вестника, основываясь на биологических свойствах функционирования языка, он рассматривает его как жизненную силу, *сопротивляемость*, продуктивность и способность к развитию. Особо обозначенная в его исследованиях проблема касается языков меньшинств в процессе конкуренции с доминирующим языком в многоязычном обществе (2004). *Словарь социолингвистических терминов дает следующее определение термина "витальность"*:

витальность языка (**жизнеспособность языка**)

– способность языка к дальнейшему развитию, изменению или сохранению структурных и, главным образом, функциональных качеств (2006).

Данного определения мы придерживаемся при анализе витальности корейского языка, функционирующего на территории Казахстана, что составляет предмет настоящего исследования.

В данной статье представлена проблема жизнеспособности корейского языка и корейской культуры как основы идентификации и духовного самосохранения корейской диаспоры в Алматинской области. Целью статьи является выявление степени функционирования корейского языка как составляющей корейской культуры на территории Казахстана. Поставленная цель обуславливает используемые методы исследования, среди которых на данном этапе анализа были применены метод непосредственного наблюдения и прием анкетирования в рамках социолингвистического метода. Фактическим материалом исследования послужили данные результатов анкет. В заполнении анкет в качестве информантов принимали участие десять корейских студентов, которые в настоящее время учатся в Жетысуском государственном университете имени И. Жансугурова (среди них – семь мужчин, три женщины).

Значимым является тот факт, что по сравнению со своими предшественниками в изучении проблемы витальности языков этнических меньшинств Й. Ахтерберг ставит вопрос о роли отдельных факторов, на основе которых складывается общий статус витальности. В совокупности взглядов ученых можно выдвинуть следующие параметры определения витальности языка: 1) удельный вес употребления данного языка в регионе или сфере общения; 2) степень кодификации языка, то есть его нормированности.

Наряду с этим в социолингвистических исследованиях представлены экстралингвистические факторы, влияющие на уровень функционирования языка: 1) демолингвистические данные: количество говорящих на данном языке (родном или втором), использование языка младшим поколением; 2) уровень функциональной развитости языка; 3) наличие письменной традиции; 4) наличие стандартного варианта языка; 5) внешние социальные факторы: наличие государственных программ поддержки языка, статус языка ([https:// refdb.ru/ look/ 1095576-p18.html](https://refdb.ru/look/1095576-p18.html)). Анализ представленных факторов позволяет утверждать, что реальность витальности языка выявляется в процессе анализа языковой ситуации. В то же время витальность как процесс напрямую зависит от языковой политики, языковой идеологии и языкового планирования любого государства.

По определению В.А. Виноградова, языковая ситуация – обстановка определённого населённого пункта, исторической или географической области, этнического региона, государства или его административных единиц, группы государств и любых других территорий, характеризующая ареальное и социальное взаимоотношение, а также функционирование определённого языка или нескольких языков (1990, 685). В контексте языковой ситуации используются три фундаментальных понятия: языковая идеология, языковая политика и языковое планирование.

В трудах Э.Д. Сулейменовой языковая идеология интерпретируется как

система взглядов и идей о языках по сохранению языков или изменению языковой ситуации, выражающих интересы нации (этноса, национальности), социальных групп, элиты, общества (2011, 10).

Термин языковая политика

не находит однозначного определения в трудах ученых. Приведем несколько определений, в которых четко намечены основные аспекты и современное ее понимание. Одни исследователи определяют данный феномен следующим образом:

- по Э.Д. Сулейменовой,

неотъемлемая и составная часть государственной (национальной, социальной, культурной) политики; теория и практика сознательного воздействия на функции и развитие языков; целенаправленное и научно обоснованное руководство функционированием языков, в том числе в заново возникающих коммуникативных сферах, а также созданием и совершенствованием новых языковых средств общения (2011, 10-11);

- по В.А. Аврорину,

органическая часть национальной политики того или иного государства, класса или партии»; «система мер сознательного регулирующего воздействия на функциональную сторону языка, а через ее посредство в известной мере также и на его структуру (1960, 9-10);

- по В.П. Григорьеву,

теория и практика сознательного воздействия общества на ход языкового развития, т.е. целенаправленное и научно обоснованное руководство функционированием существующих языков и созданием и совершенствованием новых языковых средств общения (1963, 8);

- по М.И. Исаеву,

совокупность установок, теоретических концепций, законодательных актов государства (партии, класса и т.д.), предназначенных для активного воздействия на процессы языковой жизни общества» (2001, 182);

- по Никольскому,

практика осуществления сознательного вмешательства в языковое развитие (1976, 110);

- по А.Г. Базиеву, М.И. Исаеву,

языковой аспект партийно-государственной политики по национальному вопросу» (1973, 136);

- по Швейцеру,

совокупность мер, принимаемых государством, партией, классом, общественной группировкой для изменения или сохранения существующего функционального распределения языков или языковых подсистем, для введения новых или сохранения употребляющихся языковых норм» (1976, 83);

- по Ю.Д. Дешериеву,

концентрирование выражение идеологических и социальных *в широком смысле* принципов, определяющих политическое, теоритическое и практическое отношение той или иной идеологической системы и государства к функционированию, развитию и взаимодействию языков, к их роли в жизни народа (народов) (1966, 23).

Как следует из представленных определений, языковая политика интерпретируется социолингвистами в качестве составной части национальной государственной политики и совокупности мер воздействия на языки. И с этим трудно не согласиться.

Языковая политика обосновывают языковую идеологию государства, регулирует языковое планирование в стране. Не случайно, как отмечает Э.Д. Сулейменова,

языковое планирование напрямую зависит от языковой политики и языковой идеологии, поэтому одним из важнейших при анализе языкового планирования является вопрос идентификации видов языковой идеологии и языковой политики, мотивов и цели языкового планирования, в совокупности определяющих характер проводимых мероприятий и, в конечном счете, влияющих на их эффективность (2011, 12).

Термины *языковая политика* и *языковое планирование* являются смежными, но неидентичными. Если термин *языковая политика* используется для обозначения целенаправленного воздействия на языковое развитие, то термин *языковое планирование* – для обозначения конкретной практической деятельности по ее реализации. В частности, Э.Д. Сулейменова, Ж.С. Смагулова дают следующее определение понятию языковое планирование:

Языковое планирование – сознательно осуществляемые, конкретные мероприятия (попытки) по воздействию определенных субъектов языкового планирования (государственной власти, социальных групп, элиты, международных организаций, партий, классов, отдельных лиц или групп лиц) на языковую практику носителей языка (объекты языкового планирования) с целью изменения функционирования языка (корпусное планирование языка), создания условий для овладения языком (планирование усвоения языка), и по распространению языка в пределах и за пределами государственных границ (планирование распространения языка) через политические, образовательные, экономические, общественные, и лингвистические институты (2005, 76).

Как отмечает Э.Д. Сулейменова, подобный подход восходит к моделям Х. Клосса и Р. Купера, в которых четко выделялись:

- корпусное планирование (*corpus planning*), или воздействие на собственно языковые факторы развития языка;
- статусное планирование (*status planning*), или расширение функций языка в обществе;
- планирование усвоения (*acquisition planning*), или воздействие на потребность усвоения языка фокусными группами, т.е. распределение, в основном, в системе образования ресурсов по усвоению языка (2011, 13).

Место и значение языкового планирования Ж.С. Смагулова определяет исходя из его содержательной включенности в языковую идеологию и языковую политику:

- а) формирование языковой идеологии и языковой политики и принятие соответствующих политических решений;
- б) составление детальной программы действий (включая конкретные меры по расширению сфер использования языка, реформе алфавита, орфографии, нормализации, кодификации, стандартизации языка и т.д.);
- в) оценка эффективности намеченных программ, коррекция действий и целей на промежуточных и конечном этапах.

Факторами сходства и различия языковой идеологии, языковой политики и языкового планирования ученый называет их содержание и цели, что обобщенно представлено в следующей таблице (2004, 116).

	Содержание	Цели
<i>Языковая идеология</i>	Система взглядов на язык и его роль в обществе	Сохранение или изменение данной языковой ситуации
<i>Языковая политика</i>	Система стратегических решений по регулированию языковых отношений	Разработка концепции и стратегии по изменению/сохранению языковой ситуации (явные цели) и по изменению общественных отношений (скрытые цели)
<i>Языковое планирование</i>	Система мероприятий по воздействию на языковую практику	Изменение или сохранение языкового поведения носителей языка (явные цели) или решение неязыковых проблем (скрытые цели)

В рамках данных факторов было разработано представленное нами исследование. Иными словами, применительно к языковой идеологии нами было выявлено, каковы взгляды общества на корейский язык и его функции в Казахстане; применительно к языковой политике – наличие государственных документов, способствующих развитию корейского языка; применительно к языковому планированию – система мероприятий,

проводимых государством в целях воздействия на языковую практику.

Проблемы функционирования языков народов Казахстана, таких как молдавский, уйгурский, дунганский, корейский, немецкий, русский, активно изучались и ранее. Описание их функционирования представлено в трудах М.М. Копыленко, С.Т. Саиной, В.М. Шварцмана, Б.Х. Хасанова, З.К. Ахметжановой, Э.Д. Сулейменовой, А.Т. Кайдарова, С.Е. Исабекова, С.Ю. Сон, Д.Д. Шайбаковой и др.

По нашим наблюдениям, в корейской диаспоре Казахстана преобладающим во всех сферах общения до настоящего времени является русский язык. Это подтверждают и данные анкетирования. В процессе анализа анкетирования, посвященного выяснению частоты употребления русского и корейского языка дома, в семье, на работе/ в школе или в свободное время мы выяснили, что большей витальностью в Казахстане обладает русский язык. За ним следуют родной корейский и казахский языки. Это объясняется историей переселения корейцев в Казахстан и формирования там корейской диаспоры.

По данным исследователей, корейцы в современном Казахстане являются одной из крупнейших этнических диаспор республики численностью порядка 100 тыс. человек, что ставит их по численности на 8-е место. Следует выделить несколько этапов истории переселения корейцев в Казахстан. Первый этап, согласно **Георгию Кану**, связан с корейскими поселенцами на территории республики ещё в конце XIX века (http://www.cac.org/journal/2002/journal_rus/cac-01/17.kanru_shtml). Вторым этапом, как следует из исследований А.Н. Ли, основывается на событии, когда 220 корейцев прибыли в Казахстан по советскому госзаказу в 1929 году в связи с добровольной программой развития рисоводства. Третий этап основывается на событиях второй половины тридцатых годов прошлого века, когда в 1937 году корейцы стали первой этнической диаспорой, массово депортированной в Казахстан (наряду с курдами, выселенными из Закавказья) (<http://www.kondor-tour.kz/>).

3 июня 1990 г. была основана ассоциация корейцев Казахстана (АКК), которая вносит большой вклад в сохранение культурного наследия корейской диаспоры республики (Газеты пишут о 70-летию депортации корейцев).

Распад Советского Союза привёл к постепенному обособлению казахстанских корейцев от корейских диаспор в Киргизии, Узбекистане, России и других стран СНГ. За свою относительно недолгую историю на территории Казахстана корейцы успели сильно измениться в культурном, экономическом и демографическом отношении. Согласно данным Нацуко Ока, исторически главным пунктом размещения корейцев была Кызылординская область Казахстана, куда была переселена самая большая группа корейцев. Именно в Кызылорде поначалу размещались корейский театр, там же выпускалась корейская газета *Ленин кичи* (*Ленинское знамя*). Это было связано с тем, что на корейцев возлагались надежды в подъёме казахстанского рисоводческого хозяйства (план *Казрис*), которые первые поселенцы действительно оправдали. Но очень скоро новые поколения корейцев вовлекаются в урбанизационные процессы в республике, осваивают науку, становятся социально мобильными и активно переселяются в экономически динамичные города, в первую очередь в Алматы и, после 1997 года, в Астану. Так, между 1989 и 1999 годами численность корейцев в Астане выросла на 52,6 %, а в Алматы — на 27,9 %. В бывшей столице численность корейцев приблизилась к отметке в 30 000 человек, что фактически превратило этот город в корейскую столицу Казахстана. Здесь же ныне наблюдается их максимальная концентрация

(1,9 % населения)(http://mion.isu.ru/filearchive/mion_publications/russ-ost/diaspr/8.html). Именно урбанизация корейцев как этнического меньшинства обосновывает их стремление к освоению и употреблению русского языка, который в советский период пропагандировался как наиболее престижный. Несмотря на своё азиатское происхождение, казахстанские корейцы по своему поведению стали близки к европейскому населению Казах-

стана: их естественный прирост невелик по причине высокой урбанизации; большинство корейцев также исповедуют христианство. Именно по этой причине большинство корейцев не только владеет русским языком (97,7 %), но и считают его родным.

В последние десятилетия языковая ситуация в среде корейской диаспоры несколько изменяется. Уровень владения корейским языком по-прежнему падает среди корейцев, однако растет владение казахским языком. Так, исследования ученых показывают, что к началу 2000-х годов большинство казахстанских корейцев лучше владело казахским языком, нежели корейским, хотя люди старшего поколения продолжают формально считать корейский язык своим родным языком (http://mion.isu.ru/filearchive/mion_publications/russ-ost/diaspr/8.html).

Языковое планирование в Казахстане в системе образования по разным причинам до настоящего времени не направлено на устойчивое развитие корейского языка. Однако в 2011-2012 учебном году в школах республики, в рамках образовательной программы, а также факультативно и/или как самостоятельный предмет корейский язык изучали 228 детей корейской национальности (<http://koresaram.kz/nacionalnye-shkoly-v-kazakhstan/>). Вместе с тем этот показатель был в десятки раз меньше, чем число детей, изучавших дунганский, турецкий или уйгурский языки. Низкий уровень интереса к современному корейскому языку со стороны молодых корейцев, возможно, объясняется их давней перероентацией на европейскую систему ценностей, а также и тем, что их предки являются выходцами из Северной Кореи, которая имеет мало общего с современной Южной Кореей. В 1910-1945 годах Корея была колониальным владением Японии. После окончания Второй мировой войны территория Кореи севернее 38 параллели была под контролем Советского Союза, а южнее - Соединённых Штатов Америки. СССР и США не удалось договориться об объединении страны, что привело к формированию в 1948 году двух различных правительств, северного (просоветского) и южного (проамериканского),

каждое из которых претендовало на контроль над всей Кореей. Корейская Народно-Демократическая Республика (КНДР) была образована 9 сентября 1948 года в ответ на образование на юге Корейского полуострова Республики Корея. Политическая власть была монополизирована Трудовой Партией Кореи начиная с самых первых лет существования КНДР. В хозяйстве была установлена плановая экономика; приблизительно с 1949 года практически вся промышленность, внутренняя и внешняя торговля находится под контролем государства. В 1950 году противоречия между двумя корейскими государствами привели к началу Корейской войны. 25 июня 1950 года войска КНДР перешли границу с Республикой Корея и вторглись на её территорию. В войне, продолжавшейся три года, было убито и ранено около 1,3 миллионов корейцев, разрушено более 80% жилого фонда, промышленной и транспортной инфраструктуры обоих государств. На стороне Южной Кореи в войне участвовали США, Великобритания и ещё ряд стран (под флагом ООН), на стороне Северной Кореи — Китай (военную помощь оказывал также СССР^[18]). Корейская война закончилась с заключением перемирия в 1953 году ([https:// ru.wikipedia.org/wiki](https://ru.wikipedia.org/wiki)).

Ситуация с изучением корейского языка в вузах выглядит лучше, чем в школах. Так, уже в 1991 г. Алматинский государственный университет им. Абая первым на филологическом факультете в Казахстане открыл корейское отделение, которое готовит преподавателей и переводчиков корейского языка. В 2000 г. на базе этого отделения был открыт Корейско-Казахстанский научный центр, который занимается разнообразной научно-исследовательской работой. В 1996 г. Казахский национальный университет имени аль-Фараби открыл единственную в Казахстане кафедру корееведения на факультете востоковедения. Данная кафедра готовит филологов, историков, страноведов и переводчиков. Первым заведующим кафедры стал доктор исторических наук, кореец по национальности, Ким Герман Николаевич. По свидетельству А.Н. Ли, к концу 2000-х годов семь вузов республики предоставили своим ученикам возможность

изучать корейский язык как иностранный (<http://www.kondor-tour.kz/>). В городе Талдыкорган в Жетысуском государственном университете функционирует курс корейского языка *Сэджонг*, где обучают школьников и студентов корейскому языку. Занятия проводятся на корейском языке. Главная цель курса – сохранить историю и язык корейского этноса в Казахстане. Курс направлен не только на изучение корейского языка, но и корейской культуры, то есть особенностей корейского менталитета, корейской кухни.

Ссылаясь на анкетирование Избасовой Ботагоз (2015), мы разработали собственную анкету, приемлемую для наших информантов. Приведем следующий пример ее заполнения одним из участников эксперимента:

1. Имя, фамилия: *Тян Евгения*
2. Год рождения/возраст: *20 сентября 1999 года*
3. Национальность: *корейка*
4. Место рождения: *Казахстан, город Талдыкорган*
5. Считаете ли Вы, что основным языком для Вас является родной (корейский) язык? *нет*
6. Какими из этих языков владеете с детства? Подчеркните. **Казахский, корейский, русский.**
7. Родной язык родителей: *у отца корейский, у матери русский языки*
8. В каком году переселились Ваши предки в Казахстан? *Затрудняюсь ответить*
9. Место жительства в настоящее время. *Город Талдыкорган*
10. Напишите, пожалуйста, на каком языке получили образование (школа, колледж, университет). *На казахском и русском языках*
11. Говорите ли Вы на корейском языке в кругу семьи? *нет*
12. На каком уровне владеете своим родным (корейским) языком? *средний уровень*
13. Предпочитаете ли Вы читать книги, газеты, журналы на государственном (казахском) языке? *Читаю всегда*
14. Как часто посещаете корейские ресурсы интернета и какие именно ресурсы предпочитаете посещать? *редко, в основном казахские*

15. На каком языке переписываетесь с друзьями и родственниками? *На казахском и русском языках*
16. Готовите ли Вы дома национальные корейские блюда? Напишите названия блюд. *Ким-чи, Пуктяй, Хье*
17. Какие национальные праздники празднуете в кругу семьи? *День урожая*
18. Напишите обычаи и традиции (связанные с рождением ребенка) своего народа. *"Толь чанчи" первый день рождения (приглашается огромное количество гостей, на стол кладут различные предметы. От того что малыш возьмет в руки, зависит его судьба).*
19. Знаете ли Вы что такое *Сундупучжигэ*? *Да, это корейское рагу, точнее суп.*
20. Когда-нибудь посещали воскресные школы? *нет*
21. Напишите основные праздники касательные корейского народа. *Толь чанчи, Корейский новый год*
22. На каком языке предпочитаете разговаривать в государственных учреждениях? *На казахском*
23. Напишите основные праздники, которые празднуются в Корее. *Чусок, солляль, чере, корейский новый год.*

В опросе всего приняло участие десять корейских студентов, которые учатся в Жетысуском государственном университете имени И. Жансугурова. Для анализа полученных данных анкеты были разделены на группы по гендерному признаку. Оказалось, что из 10 респондентов 7 - мужчины, 3- женщины. При анализе данных мы заметили, что все студенты проживают в городе Уштобе, который находится в Алматинской области. Только 50% студентов знают историю переселения своих предков в Казахстан. Остальные только слышаны.

Прежде всего, анкетиремым было предложено написать фамилию и имя, а также ответить на вопрос о том, как он или она оказались в Казахстане. Но что интересно, у всех только фамилии на корейском, а имена на русском. Например: Тянь Евгения, Сон Александр, Хан Роман и т.д.

История переселения всех опрошенных связана с депортацией корейцев в 1937 году из Кореи в Казахстан.

Но не все респонденты являются потомками депортированных корейцев.

Анализ ответов на вопрос о владении опрошенными корейским языком показывает, что большинство понимает его, читает по-корейски со словарем и без него. Все студенты стараются говорить на корейском языке, при этом уважая казахский язык, используют его в разговорной и устной речи. Благодаря курсу по-корейскому языку респонденты могут развивать свои знания родного языка.

Проведенное исследование показывает, что корейский язык в Казахстане отличается слабой степенью витальности. Об этом свидетельствуют такие факторы, как этническое происхождение носителей данного языка, связанное с Северной Кореей; тенденция с нацеленностью на урбанизацию; недостаточная актуализация корейского языка и корейской культуры в языковой политике и языковом планировании государства. Значимым фактором является еще и то обстоятельство, что казахстанские корейцы не стремятся к переезду на свою историческую родину. И это усугубляет их мотивацию к освоению родного, корейского, языка. В то же время возросла активность корейского населения к освоению казахского языка как государственного, следовательно, увеличивающего свой потенциал в стране. На основании можно полагать, что современная корейская диаспора окажется таким народом, который несет достойный вклад в развитие и дальнейшую жизнеспособность казахского языка и казахской культуры в Казахстане.

Библиография

Аврорин, В. А. 1960. *Ленинская национальная политика и развитие литературных языков народов СССР*. Москва.

Арынгазиева, Б. Б. 2009. „Мультилингвизм как условие диалога культур.“ [В:] *Вестник РФО*. № 2.

Базиев, А.Г. и Исаев, М.И. 1973. *Язык и нация*. Москва.

- Виноградов, В. А. 2001. *Функционально-типологические критерии и генеалогическая классификация языков*. В: *Теоретические основы классификации языков мира. Проблема родства*. Москва.
- Григорьев, В. П. 1963. „Культура языка и языковая политика.” [В:] *Вопросы культуры речи*. Москва.
- Дешериев, Ю. Д. 1966. *Закономерности развития и взаимодействия языков в советском обществе*. Москва.
- Избасова, Б. 2015. *Язык польского меньшинства в Казахстане: сфера функционирования и уровень владения*. Пшасныш.
- Исаев М. И. 2001. *Словарь этнолингвистических понятий и терминов*. Москва.
- История КНДР. Эл. версия. Режим доступа: [<https://ru.wikipedia.org/wiki>]
- Кан, Георгий. Эл. версия. Режим доступа: [http://www.cac.org/journal/2002/journal_rus/cac-01/17.kanru.shtml]
- Ли, А. Н. Корейская диаспора в Казахстане. Эл. версия. Режим доступа: [<http://www.kondor-tour.kz/>]
- Мионг, Сун Ок. 2010. *Генезис древней корейской народности и ее кочевая культура*. В: *Вестник КазНУ*.
- Национальные школы в Казахстане. Эл. версия. Режим доступа: [<http://koresaram.kz/nacionalnye-shkoly-v-kazaxstane>]
- Никольский, Л. Б. 1976. *Языковая ситуация в России: 1991-2001 годы. Государственные и титульные языки России*. Москва.
- Ока, Нацуко. Эл. версия. Режим доступа: [[http:// mion.isu.ru/filearchive/mion_publications/russ-ost/ diaspr/8.html](http://mion.isu.ru/filearchive/mion_publications/russ-ost/diaspr/8.html)]
- Словарь социоллингвистических терминов*. 2006. Москва.
- Смагулова, Ж. С. 2004. *Языковое планирование: типология и методы*. Алматы.

Сулейменова, Э. Д. 2011. *Языковые процессы и политика*. Алматы.

Сулейменова, Э. Д. и Смагулова, Ж.С. 2005. *Языковая ситуация и языковое планирование в Казахстане*. Алматы.

Швейцер, А. Д. 1976. *Современная социолингвистика: теория, проблемы, методы*. Москва.

Ярославский педагогический вестник. 2004. №3(40).

